

Константин Широков

НАЧНИ
НОВУЮ
ЖИЗНЬ

16+

Константин Широков

Начни новую жизнь

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Широков К. А.

Начни новую жизнь / К. А. Широков — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

Вчерашний день как бич судьбы, как испытание...Сегодня – штиль... раздумья,
и желанья...

1

Неожиданно и нетерпеливо, почти как в детстве, кто-то за окном прокричал моё имя. И голос этот, впорхнувший в приоткрытую форточку и легко раздвинувший габардиновую щель неплотно зашторенного окна, – голос негромкий, но настойчивый, зависший на мгновение невидимым беспокойным мотыльком как будто у самого уха, – был мне знаком и был желанным как никогда, но я не смог его припомнить. Я не успел даже подумать об этом, потому что радостно проснулся и сразу же обнаружил, что и видение, так поразившее меня во сне своей теплотой и светом, тоже ускользнуло из памяти, оставив лишь ощущение тоскливого сожаления. Почти идеальный мир растворился вдруг, не оставив ни малейшего следа, как и некой надежды, мелькнувшей в сознании как тот мотылёк и растаявшей в сонной утренней тишине. И всё же ещё некоторое время я обречённо бродил по зыбкой песчаной ряби в поисках чудного оазиса – жажда мучила меня, – как вдруг открыл глаза и в ту же минуту треском взлетающей петарды и слабой головной болью день вчерашний разверзся передо мной необычно выпуклой живой картиной, вернее её самой нестираемой частью.

Мы с женой возвращались из кафе, было темно, в воздухе плавал тонкий сладковато-пряный аромат июньской ночи. Мы шли вдоль набережной по пустынному тротуару и обсуждали наши планы. Накануне меня уволили с работы... Нет, стоп, не так! Совсем не так! Я легко затёр всплывшую картинку и глянул на часы – стрелки показывали ровно девять... Совещание только началось... и я незаметно присел в светлом просторном кабинете шефа, со всем вниманием слушая его негромкую, но проникновенную речь. В конце она была как гром среди ясного неба. Не хотелось и вспоминать. Всё было плохо. Хуже не бывает. И было это, когда день только начинался и за окном шумели деревья своей серебристой листвой и радостно, даже чересчур, суетились птицы – наверно, воробьи, – потому что пришло летнее солнцестояние и отовсюду ослепительно ярко сияло солнце. И ночь была всего-то часа три, не более.

Выходя из кабинета, я напоследок бесстрастно отметил казённое блекловато-вычурное “барокко” – пластиковую псевдолепнину потолка. Но, конечно, не от этого так пусто и безлико и в самой приёмной, где меня знакомили с приказом, – но и там дальше... и потом много дальше, чем даже в гулком неожиданно сузившемся коридоре на выход.

Пусто было и в сквере, где шумели тополя, птиц не было слышно, наверно они куда-то попрятались, завидев издали хмурю физиономию. Странное было состояние. Я медленно плыл по извилистой дорожке с качающимися по бокам старыми тополями. Казалось будто осязаемо-неотвратимое и как будто независимое от меня остросюжетное действие, возможно и касавшееся меня самым непосредственным образом лишь в каком-нибудь (на это я ещё смел надеяться) параллельном мире, захватило меня в свой непредсказуемый водоворот, особо не спрашивая моего желания, и я точно мелкий статист безропотно и беспрекословно подчинился этому неожиданно откуда-то взявшемуся напору, не имея ни малейшей возможности уклониться от него, остаться незамеченным, или как-то необыкновенно взбрыкнувшись, хотя бы незначительно, на миг повлиять на его ход и разворачивающиеся события. Невыносимо было чувствовать такое своё бессилие, и так досадно было на самого себя – не передать. Но это было вчера.

А сегодня – сейчас, в эту самую минуту, когда я ещё лежу в постели, пытаюсь укрыться от всех и от всего белоснежным покрывалом лёгкой ностальгии по времени и событиям, которые уже отошли и, все более отдаляясь, навсегда разбредаются в млечно-сумеречной дымке слабыми радужно тлеющими огоньками вчерашних надежд и угасающих впечатлений. Или незначительно, но так же навсегда со вздохом укладываются на ближнюю полку, в никогда не запирающейся кладовке – моей памяти, – и которые мне как бы жаль. Вот именно в это самое

– живое, вздрагивающее и вопросительно уставившееся на меня и одновременно удивительно томительное, закаменевшее мгновенье на душе всё явственней и острее проявляется такое чувство, точно я проспал что-то значительное и важное, отчего (мне так почему-то ощущалось) небо в окне поначалу такое ослепительно-чистое, как после бури, местами на поверку оказалось сплошь засижено мухами. Воображение встрепенулось было, но всё-таки я попридержал его. Не было особого желания его питать. Не хотелось и касаться всего вчерашнего, пенять на что-то, потому как говорит моя жена: «Не мы сами себя причина, но сами себе результат...» Это она так намекает, что во всём виноват я сам. Наверно, что-то из библии вычитала или из мыльной оперы звон. Сейчас ведь модно вернуть что-нибудь из «*телемылодрам*»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.